

Залёт розовых чечевиц *Carpodacus roseus* и массовый налёт других вьюрковых в окрестности Семипалатинска

В.А.Селевин

Второе издание. Первая публикация в 1926*

В первых числах февраля 1922 г. Семипалатинск и его ближайшие окрестности, обычно имеющие довольно бедную зимнюю авифауну, необыкновенно оживились массовым налётом некоторых пернатых гостей севера. Повеселели не только мрачные и безжизненные в это время года острова Иртыша, но и в самом городе наблюдались многочисленные стайки разных птичек, среди которых мне удалось констатировать и розовую чечевицу *Carpodacus roseus* – вид, являющийся, несомненно, залётным для наших мест. Привожу ниже некоторые выдержки из своего орнитофенологического дневника, касающиеся главным образом залёта розовых чечевиц.

3-6 февраля 1922. С этого времени появились многочисленные табуны обыкновенных *Acanthis linaria* и тундряных *A. exilipes* чечёток, оживляющих зимой «согры» (берёзовые колки) окрестностей города†. По улицам показались стайки вьюрков *Fringilla montifringilla*, а в обществе с ними розовые чечевицы. Первое время по прилёте наблюдались многочисленные стайки, в которых чечевицы значительно преобладали над вьюрками. Группы розовых чечевиц состояли в это время из молодых и взрослых птиц, причём самцов было значительно больше, старых же экземпляров среди них не было видно.

Насколько мне удалось заметить, время проходит у птичек приблизительно так: с раннего утра они принимались энергично отыскивать корм, роясь по оттаявшим улицам в свежем конском навозе; днём стоявшая в это время тёплая погода располагала, видимо, их к отдыху, и они размещались где-нибудь в стороне и, распушившись, дремали на солнышке; вечером птички на ночёвку улетали очень рано, ещё задолго до захода солнца и наступления сумерек.

7 февраля 1922. Державшиеся стайками чечевицы разделились и летали по улицам одиночно, реже по две-три. Искать корм, благодаря шедшему и запорошившему всё бурану, им стало труднее, а потому, будучи сначала очень сторожкими, они теперь стали более смирными,

* Селевин В.А. 1926. Залёт розовых чечевиц (*Carpodacus roseus* Pall.) и массовый налёт других вьюрковых в окрестности Семипалатинска // *Uragus* 1: 20-23.

† Первую чечётку (самку) я видел в 1922 году в городе 13 января.

появляясь в дворах городских строений, на помойках и навозных кучах. Сегодня видел старого самца, со своеобразной приятной трелью летавшего в обществе трёх самок по сугробам снега в городе.

8 февраля 1922. На берегу Иртыша на навозных кучах царствует редкое оживление: то и дело пролетают большие стайки желтошапочных овсянок *Emberiza citrinella* – чрезвычайно сторожких птичек; по земле, оголённой от снега, держится масса тундряных и обыкновенных чечёток; на кучах мусора шарятся неуклюжие с виду дубоносы *Coccothraustes coccothraustes*; с весёлой трелью летают по каменистому склону берега рюмы *Otocoris alpestris flava* и тут же держатся во множестве розовые чечевицы, старые самцы которых представляют красивую картину, рельефно вырисовываясь на фоне снега своим пунцово-красным окрасом с контрастно выступающими на нём серебристым горлом и лбом.

В городе, особенно ранним утром, наблюдается масса чечевиц, чаще взрослых. Старики держатся отдельно и бывают исключительно дикими и сторожкими как по отношению к человеку, так и птиц других видов. Сегодня мальчик-птицелов рассказывал мне, что он ловит ситом и ящичком (повёрнутым кверху дном) на помойках в городе много птиц: вьюрков, «больших раек» (дубоносов) и чечёток, последних в огромном количестве. Розовые чечевицы ловятся довольно успешно, но старых самцов поймать не удалось.

9 февраля 1922. В этот день мне встречалось исключительно много розовых чечевиц, как в самом городе, так и на берегу Иртыша. На нём, кроме того, встречались: чечётки, жёлтые овсянки, дубоносы, вьюрки, домашние *Passer domesticus* и полевые *P. montanus* воробьи. Очень украшают его обитатели крайнего севера – рюмы и пуночки *Plectrophenax nivalis*. Тут же собрались и представители вороньей семьи: сойки *Pica pica* и серые вороны *Corvus cornix sharpei*.

10-14 февраля 1922. За этот период ежедневно встречал в городе много розовых чечевиц и вьюрков. Прилётные стайки последних всё прибывают, но вновь прилетевших розовых чечевиц среди них уже не видно. Птички околачиваются в самом центре города и, кажется, даже преобладают здесь. Вообще надо заметить, что налетевшие нынче птицы больше придерживаются населённых мест.

15 февраля 1922. Наблюдал за городом около согр: дубоносов, рюмов и жёлтых овсянок; чечёток много и летают большими табунами по оголённым от снега местам и дорогам. Мальчик-птицелов, живущий недалеко от согр, сообщил мне, что на степи и в лесу появилось много различных птиц, показавшихся здесь очень недавно. Многочисленны появляющиеся периодически, особенно в ясные солнечные дни, табуны «снегурки» (пуночки), чечётки, чёрные жаворонки *Melanocorypha yeltoniensis*, которых он принимал вначале за скворцов, розовые чече-

вицы и щеглы *Carduelis major*. По его словам, зимующие птицы налетели нынче в исключительно большом числе.

От одного охотника слышал о богатстве птичьего населения берёзовых согр, расположенных в нескольких верстах от города на восток. Подтверждая многочисленность уже упомянутых птиц, он утверждал, что в лесу много самцов больших краснобрюхих снегирей *Pyrrhula pyrrhula**. Заслуживает внимания его сообщение о том, что им встречены в сограх (главным образом в Горелой) чижи *Carduelis spinus*. Хорошо знакомый, по его словам, с этими птичками по Европейской России, он довольно точно обрисовал мне настоящего чижа. Били ли действительно встречены эти птицы, сказать нельзя.

16 февраля 1922. Видел у мальчиков пойманных в центре города западней на шесте чечёток, дубоносов и 4 взрослых самца розовой чечевицы. Все птички, посаженные в общий садок, ведут себя отлично, а дубоносы даже свирепы, кусая с ожесточением протянутый в клетку палец с пронзительным криком. Птицелов рассказывал мне об исключительно удачной ловле, когда без всякого труда, при самых простых способах ловли, попадают многие птицы, в прежние времена попадавшиеся редко или совсем не встречавшиеся здесь. Все птички прилетают на «точки» и шесты больше в пасмурную, снежную погоду. Розовые чечевицы обычны и легко ловятся†.

18-28 февраля 1922. У меня на примитивном точкё (куча семян, посыпанных на крыше дома) ежедневно собирается весёлая разнохарактерная компания, состоящая из розовых чечевиц, домовых воробьёв, чечёток, вьюрков, реже полевых воробьёв и синиц. Птички к вечеру успевают обыкновенно подобрать всё, что посыпано на снегу. Все они отличаются доверчивостью, не смущаясь даже прохожих, хотя место находится в самом центре города. За эти дни я добыл на точкё около полусотни чечёток, 6 самцов и 2 самки розовых чечевиц и самку вьюрка. Птички, исключая очень дикого вьюрка, скоро освоились с клеткой и между собой очень мирны. Старые самцы розовой чечевицы прилетали на точок часто, но были осторожны, держась вдали от западни, и поймать их даже с манной птицей мне не удалось. Один птицелов

* Обыкновенные снегيري *Pyrrhula pyrrhula*, по крайней мере в ближайших окрестностях города, не могут считаться зимующими в большом числе. Мне лично приходилось их встречать здесь редко: зимой 1918 и 1919 годов несколько самцов этого вида я наблюдал в самом городе.

† Ловля текущего года значительно богаче как количественно, так и качественно. Обычно здесь ловятся: черноголовый щегол *Carduelis major*, довольно редко «бусяки» — седоголовые щеглы *C. caniceps orientalis*, синицы *Parus major*, которые осенью во время листопада попадают наиболее легко в западни. Сравнительно редко в садках можно встретить белых лазоревок *Cyanistes cyanus*. Чечётки ввиду того, что они придерживаются более лесистых мест, а в городе бывают редко, ребятами не ловятся, и встречать их в прежние годы в клетках птицеловов мне не приходилось.

поймал за это время полсотни чечевиц, около десятка вьюрков и дубоносов и множество чечёток. В некоторые пасмурные дни чечётки летали табунами штук по 50 и более. Часто я даже не успевал настораживать западню и выпускать их на свободу. В ясные морозные утра стайки шаровидных, распушённых чечёток представляют красивую картину, обсыпая выбранную ими ветку как бы цветами, особенно если они сидят кучной стаей, среди которой резко выделяются малиновые грудки яркоокрашенных самцов.

1-6 марта 1922. С наступлением тёплой погоды розовые чечевицы, как и другие зимовавшие птицы, значительно уменьшились в числе. За эти дни мне удалось поймать трёх самцов и самку чечевиц и только 15 чечёток. Птицеловы подтверждали указания о снегирях *P. pyrrhula*, говоря, что и им приходилось ловить «жуланов» и «калинников». Судя по описанию, это относится к данному виду.

8-10 апреля 1922. Как в городе, так и на берегу Иртыша прежнего оживления не стало. Птицы, видимо, чувствуя наступление весны, начали собираться в стаи и отлетать. Наши места приняли опять обычный унылый зимний вид. Несколько многочисленных пролётных стай вьюрков, продержавшихся у нас недолго, наблюдал ещё 13, 23, 27 и 30 марта. Самцы в это время имели уже яркое брачное оперение. Розовых чечевиц видел 11 марта. Одна птичка летела с явно тревожными криками на север. 17 марта ко мне, на уже опустевший точок, прилетела пара (2 самца) розовых чечевиц, видимо, отбившихся от главной массы уже улетевших. Они вели себя очень странно, не боясь присутствия человека и издавая ежеминутно громкий беспокойный свист, которым, как мне пришлось подметить, выражают беспокойство и испуг. Не успел я поставить ловушку с чечевицами, как они сразу же, услышав знакомый крик, подлетели и попались. Птицы эти живут у меня по сие (июль 1922 г.) время. Последнюю розовую чечевицу я видел сидевшей на верхушке карагача на берегу Иртыша 18 марта.

Остальные налётные птички тоже начинают откочёвывать. Чечёток можно видеть в городе только ранним утром и в небольшом числе, большинство же их улетело, наверное, на острова реки и в согры, где они обыкновенно собираются перед отлётом. Последний раз в большом числе чечётки были замечены в городе 17 марта. На этот день опять вернулась зима, и во время густого мягкого снега, шедшего всё утро, часто пролетали стайки их. Высоко по направлению на север летела стайка (из 10 шт.) пуночек, едва отличимых, благодаря своей окраске, от падающих хлопьев снега. На лодочном острове наблюдал 22 марта громадную стаю чечёток, экземпляров до 500, составившуюся из нескольких, прилетевших с соседних островов. Птички шарились по оголённым местам. Тут же была на поляне стайка из 17 дубоносов; птички чрезвычайно осторожны.

На этом же острове 27 марта видел табун чечёток, состоящий по крайней мере из 1000 шт. Птички с неумолкаемым криком, точно рой пчёл, летали по многолетним осокам острова, присаживаясь поминутно и облепляя все их ветви. На куче мусора 5 дубоносов. В городе этих птиц уже не заметно. Чечётки, которые ещё встречаются в городе, часто примешиваются к вьюркам. Последних вьюрков (2 старых самца) видел на острове 10 апреля; чечётки продержались в городе до 7 апреля.

Скажу несколько слов о двух самцах розовой чечевицы, живущих у меня теперь. С клеткой молодая птица освоилась очень скоро, но старая сначала очень билась, скоро потеряла все рули и сильно обила маховые. Старый самец отличался большой свирепостью: он больше месяца не мог привыкнуть к обществу молодого и при каждом удобном случае старался напасть на него и подолбить его голову. Весь апрель и отчасти май птички пели свою тихую и приятную песню. При исполнении её птичка вся уходила в пение, распуслав крылышки и втянув шейку. Последнюю строфу они заканчивали с особым увлечением – трепеща крылышками и подёргивая хвостиком, оставаясь затем долго в таком состоянии. Пели они больше вечером, перед сном.

Чечевицы любят купаться, проделывая это ранним утром. В пище они разборчивы, предпочитая коноплю и мягкие подсолнухи. Мух, летающих в клетку, птички ловят, но едят неумело, раздавливая предварительно своим крепким клювом; иногда пробуют отрывать лепестки цветов и свежую травку. Днём чечевица любит подолгу, закрыв глаза и повёртываясь, греться на солнце. Завидев воробья или другую птичку, они взъерошивались и громко кричали.

Хотя у этих розовых чечевиц и наблюдается интенсивная линька, они чувствуют себя хорошо и весело.

Должен отметить, что зима 1921/22 годов, изобиловавшая зимовавшими вьюрковыми, в то же время, видимо, не благоприятствовала зимовке у нас оседлых птиц. Так, например, синицы *Parus major* были нынче очень немногочисленны, полевых воробьёв было мало, а белые лазоревки даже совсем исчезли. Интересно и то обстоятельство, что нормально посещающие нас зимой чёрные вороны *Corvus corone orientalis* в эту зиму почти совершенно не наблюдались.

